

Л. А. Будрина
**РЕЗНОЙ КАМЕНЬ РУССКОГО ОТДЕЛА КОЛУМБОВОЙ
ВЫСТАВКИ 1893 г.: РЕКОНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕКЦИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-17-24

УДК 736(470)

ББК 85.125.7+63.3(2)52

В XIX в. камнерезное искусство стало одним из ярких элементов репрезентации Российской империи. Широкие возможности для этого предоставляли Всемирные выставки. В статье рассматривается структура коллекций и состав представлявших их экспонентов на одном из крупнейших смотров — Всемирной Колумбовой выставке 1893 г. На основе анализа публикаций и архивных материалов, ранее не служивших основой для рассмотрения презентации русского резного камня на этой выставке, часть которых впервые привлекается для изучения данного вопроса, восстанавливается минералогическое, техническое и типологическое разнообразие экспонатов и принцип взаимного дополнения экспонентов. Анализируются предметы, представленные императорскими Петергофской и Екатеринбургской гранильными и Колыванской шлифовальной фабриками, предприятием Карла Верфеля, широким кругом малых уральских производств. Благодаря выявлению архивных материалов ряд предметов, экспонировавшихся на выставке, идентифицирован в музейных собраниях России и зарубежных стран. Также предложены атрибуционные признаки представленных на выставке произведений К. Верфеля, на основе которых предположены авторство и датировка предметов, хранящихся в отечественных и зарубежных коллекциях. Впервые дается анализ коллекции, закупленной на выставке у русских камнерезов, пополнившей собрание Филдовского музея в Чикаго. Сделаны выводы о роли камнерезных предметов и широте их представления для формирования образа Российской империи как одного из крупнейших мировых центров обработки цветного камня.

Ключевые слова: Всемирная выставка в Чикаго, камнерезное искусство, гранильные фабрики, Верфель, Сумин

По мере участия России во Всемирных выставках постепенно сформировался целый ряд компонентов национального отдела, которые были направлены не только на демонстрацию достижений, но и на формирование определенного имиджа государства. Одним из обязательных для Русских отделов элементов стала презентация минерального богатства и мастерства в его обработке.

Уже на первой Всемирной выставке (Лондон, 1851 г.) эту задачу решала совокупность экспонатов, представленных подведомственными Кабинету императорскими гранильными фабриками¹ и крупнейшим на тот момент частным производством — Малахитовой фабрикой Демидовых.² Постепенно складывается определенная система участия камнерезных

предприятий, оттачивается ассортимент, формируется определенный подход. Произведениям из резного цветного камня отводится наиболее зрительно аттрактивное место.

Однако до сих пор исследования по истории русского участия во Всемирных выставках ограничивались констатацией факта участия того или иного предприятия, демонстрации определенных произведений. При этом на характер публикаций влияние оказывало неравномерное изучение отдельных направлений (традиционно проще со сведениями об императорских предприятиях — в силу лучшей сохранности их архивов), а также особенности публикации рекламных и информационных блоков и степень их доступности в прессе, каталогах и отчетах Всемирных выставок.

Настоящая статья предлагает комплексный анализ демонстрации русского резного камня на одной из последних крупных выставок XIX в. — Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго в 1893 г. На основе архивных материалов, документов и публикаций будет рассмотрено представленное зрителям выставки разнообразие материалов и их обработки, проанализирована система взаимного дополнения ассортимента, предложенного русскими экспонентами.

¹ См.: Official descriptive and illustrated catalogue of the great exhibition of the industry of all nation. Part V. Foreign states. London, 1851. Tab. 100, 106, 240. P. 1380.

² См.: Будрина Л. А. Малахитовая фабрика Демидовых: по следам экспонатов первой Всемирной выставки (Лондон, 1851) // Демидовы в России и Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII–XX вв. на примере нескольких поколений семьи Демидовых. М., 2013. С. 259–293.

Всемирная выставка в Чикаго открылась 1 мая 1893 г. и была приурочена к отмечаемому годом ранее 400-летию прибытия кораблей Христофора Колумба в Америку. По официальным данным, за полгода работы выставочные павильоны посетили более 20 млн зрителей. Стенды с представленными образцами продукции располагались как в национальных павильонах и павильонах отдельных штатов, так и в величественных отраслевых зданиях.

Русский камень был сосредоточен в большом русском стенде павильона «Промышленность и свободные искусства». Здесь были возведены стены в «эkleктичном стиле русского семнадцатого века». ³ Описания павильона отмечали роскошь представленных произведений из цветного камня: «Рядом с главным входом располагались две вазы из красной яшмы, предоставленные Императорским музеем, которые было бы чрезвычайно трудно воспроизвести. Вазы из лазурита и малахита напоминают о дворцах Санкт-Петербурга. В этом отделе представлены вазы и урны самой замысловатой работы, с резными каминами из порфира, обсидиана, яшмы, малахита и различных поделочных камней, сияющих всеми оттенками богатейшей природы». ⁴

Впервые на Американском континенте отечественный цветной камень был представлен столь разнообразно. Очевидцы описывали, что «набор цоколя сделан из различного материала: горного хрусталя, малахита, мрамора, ляпис-лазури», ⁵ и признавали это «весьма удачным». Обозреватель журнала «Всемирная иллюстрация» добавляет о Русском отделе: «Нижний пояс стен павильона внутри выложен из редких и дорогих наших отечественных минералов — горного хрусталя, ляпис-лазури, мрамора, малахита». ⁶ Далее автор заметки уточняет, что «вдобавок масса чудных граненых и полированных изделий из этих дорогих камней рассеяна по всему павильону». ⁷ Действительно, русские экспоненты привезли

на выставку множество образцов минералов в обработанном и натуральном виде, огранку, камерные произведения и монументальные вазы.

Сведения о составе экспозиции разнятся. Так, относительно предметов, предоставленных из Кабинета, есть сведения о пяти вазах (с весьма условным обозначением материала, они указаны в Официальном каталоге), ⁸ но также мы находим в архивных материалах свидетельства большого количества и разнообразия представленных экспонатов, подготовленных и, возможно, все-таки отправленных на американскую выставку.

Помимо официальных публикаций, архивных документов и откликов в прессе, полезные сведения дают нам материалы о формировании коллекции Музея естественной истории в Чикаго. ⁹

Эти источники позволяют определить прежде всего круг российских экспонентов, представивших на выставке свои работы из цветного камня. В двух разделах выставки — Мануфактурном и Горном — русский резной камень демонстрировали шесть экспонентов: Кабинет (представивший работы Екатеринбургской и Петергофской гранильных фабрик и Кольванской шлифовальной фабрики), Карл Федорович Верфель (Санкт-Петербург), Авенир Иванович Сумин (Санкт-Петербург), братья Овчинниковы (Верхотурский уезд Пермской губернии), Андрей Васильевич Свечников (Осинский уезд Пермской губернии) и Алексей Степанович Персиянинов (Екатеринбург). Не обо всех экспонентах сохранилась детальная информация. Однако даже имеющиеся сведения позволяют говорить о комплексной презентации этого имиджевого для России направления художественной промышленности.

Произведения кабинетских фабрик

Полное восхищения описание камнерезных произведений Русского отдела оставил выдающийся минералог Дж. Кунц: «Привлекает внимание великолепная российская выставка императорских гранильных фабрик из Петергофа, Екатеринбургa и Барнаула. В ней представлены два выдающихся экспоната из великолепного зеленого нефрита, один из которых в форме римской вазы; второй — сосуд вытянутой формы примерно 40 на 20 см, с завитками

³ Bancroft H. N. The book of the fair: an historical and descriptive presentation of the world's science, art, and industry as viewed through the columbian exposition at Chicago in 1893, designed to set forth the display made by the Congress of Nations, of Human achievement in material form, so as the more effectually to illustrate the progress of mankind in all the departments of civilized life. New York, 1894. Vol. 1. P. 209.

⁴ Там же.

⁵ Новое время. 1893. 21 июля. Цит. по: Семенов Б. В., Тимофеев Н. И. Екатеринбургская гранильная фабрика: 1861–1917. Екатеринбург, 2003. С. 297.

⁶ Всемирная иллюстрация. 1893. № 1285. Цит. по: Семенов Б. В., Тимофеев Н. И. Указ. соч. С. 297.

⁷ Там же.

⁸ World's Columbian Exposition 1893. Official catalogue... Chicago, 1893. P. 216.

⁹ Благодарю Джеймса Холштейна (James Holstein), хранителя из Филдовского музея (г. Чикаго, США) за плодотворное сотрудничество.

в стиле Людовика XV. Оба предмета настолько тонкие и полупрозрачные, что, кажется, меняют свой цвет непрерывно. Их дополняют эффектная чаша из родонита, чаша из молочного кварца с прозрачными включениями и небольшая чаша с подвижной ручкой, вырезанная из цельного куска молочно-белого кварца. Центральным элементом этого стенда являются три великолепных шкафа с мозаикой из твердых камней, которые, с окружающими их сосудами, представляют собой, вероятно, самый замечательный иностранный вклад в выставку.¹⁰

П. И. Глуховский, генеральный комиссар Русского отдела на выставке, в своем отчете отмечает, что удивление публики и знатоков вызывали «изделия Императорской Петергофской гранильной фабрики».¹¹ Среди экспонатов указаны три шкафа из ценных пород дерева с мозаичными каменными панелями и бронзовым декором, вазы из нефрита, горного хрусталя, родонита, пепельница из агата.¹²

Идентифицировать сегодня небольшие предметы достаточно трудно, однако благодаря приведенным Дж. Кунцем описаниям можно узнать предметы мебели. Два кабинета украшены изображениями тропического леса. Один из них — с лазуритовым фоном, на другом — изображение пеликана. Сегодня шкаф с тропическим лесом на синем фоне находится в собрании Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана (Москва).¹³ Два других — с пеликаном в тропическом лесу и с арабесками на лазуритовом фоне — хранятся в коллекции Государственного Эрмитажа.¹⁴

В «Каталоге русского отдела» есть указание лишь на пять ваз, представленных от двух государственных фабрик (Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной), без разделения по производителю.¹⁵ Благодаря работе с архивными документами, современным публикациям и фотографиям Русского отдела удалось определить, какие именно крупные предметы были предоставлены на выставку Кабинетом.

Две вазы были созданы на Колыванской шлифовальной фабрике. Идентифицировать одну из них было достаточно просто. Оригинальная форма не оставляет сомнения в том, что это «ваза в восточном стиле» из серо-фиолетовой яшмы с постаментом из зеленовато-серого порфира — одна из пары созданных в 1870-х гг.¹⁶ Демонстрировавшаяся в Чикаго ваза сегодня хранится в московском Минералогическом музее им. А. Е. Ферсмана. Второй предмет колыванской работы представляется возможным соотнести с созданной в 1878 г. вазой из ревневской яшмы. Позднее это произведение было подарено королю Швеции и сегодня находится в Королевском дворце в Стокгольме.¹⁷

В июне 1893 г. в газете «Екатеринбургская неделя» был помещен материал, содержащий выдержку из майского номера «Чикаго ньюс».¹⁸ Уральская газета особенно выделила пассаж об особом внимании, уделенном произведениям императорской Екатеринбургской фабрики.

Произведения Екатеринбургской гранильной фабрики были представлены большой круглой родонитовой чашей (созданной в 1879 г. и подаренной в Японию в начале XX в.) и парой уплощенных овальных ваз с ручками-воллантами, созданных в 1882–1887 гг. Имеются сведения о том, что исполненная по проекту архитектора А. И. Вальберха пара чаш была в 1898 г. пожалована в Офицерское собрание.¹⁹

Эти эффектные предметы встречали публику, гуляющую по главному проходу павильона: колыванские вазы стояли в арках, большая родонитовая чаша — по центру главного входа, еще две екатеринбургские чаши фланкировали начало внутренней аллеи. Слева от нее располагался стенд со шкафами петергофской работы (цв. вклейка, рис. 1).

Вероятно, здесь же в витринах находились небольшие предметы Екатеринбургской фабрики, список которых сохранился в архивных документах.²⁰ В нем перечислены, помимо уже рассмотренных выше, две вазы из калканской яшмы с плодами из разных камней, вазочка из

¹⁰ Kunz G. F. Notes on industrial art in the Manufactures building // The Cosmopolitan. 1893. September. P. 555.

¹¹ Отчет генерального комиссара русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго камергера Высочайшего двора П. И. Глуховского. СПб., 1895. С. 23.

¹² См.: Catalogue of the Russian section // World's Columbian exposition, 1893, Chicago. S.-Petersbourg, 1893. P. 191.

¹³ См.: Чистякова М. Б. Камнерезные изделия в коллекции Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана. М., 2019. С. 57.

¹⁴ См.: Мавродина Н. А. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX в. Каталог коллекции. СПб., 2007. С. 149, 155.

¹⁵ См.: Catalogue of the Russian section. P. 189.

¹⁶ См.: Будрина Л. А. Атрибуция произведений русских камнерезных фабрик: предмет, эскиз и проблема авторства в контексте кросс-культурного обмена // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 4 (169). С. 235–236.

¹⁷ См.: Мавродина Н. А. Произведения русского камнерезного искусства за пределами России: справочник. СПб., 2019. С. 115.

¹⁸ См.: Русский отдел на выставке в Чикаго // Екатеринбургская неделя. 1893. № 22. 6 июня. С. 465.

¹⁹ См.: Семенов Б. В., Тимофеев Н. И. Указ. соч. С. 272.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 64. Л. 3. Цит. по: Кожевникова С. И. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала на Всемирных и международных выставках. 1851–1914 годы: дил. раб. Свердловск, 1982. С. 108.

калканской яшмы с резными украшениями из того же камня, две чаши из калканской яшмы с резбой внутри, две чаши из калканской яшмы на пьедесталах, ваза из калканской яшмы на пьедестале, резная, две чаши из калканской яшмы, резные, в виде листьев, два флакона из орской яшмы, туалетный прибор из орской и калканской яшмы, состоящий из десяти предметов, две чашечки из каменноврийской яшмы на ножках из ямской яшмы, чернильница из орской яшмы, при ней две вазочки, чашечка и два подсвечника с розетками.

Скупые строчки архивных документов дополняют изобразительные материалы из «Ассортиментных альбомов» фабрики.²¹ Графический материал из этих альбомов оказывает большую помощь как в исследовании экспозиционных тенденций, так и в атрибуции произведений. Альбомы создал в начале XX столетия один из художников фабрики Владимир Дмитриев. Особое значение придают сопроводительные надписи, содержащие, как правило, информацию об источнике распоряжения, о начале работы над изделием, даты исполнения, стоимость, а порой и развернутый комментарий.

Один из них прямо озаглавлен «Вещи для выставки в Чикаго»²² и содержит изображения перечисленных предметов. Кроме того, по распоряжению Кабинета № 383 от 15 апреля 1892 г. для выставки были созданы две пары ваз из калканской яшмы.²³ Рисунки этих ваз, так же с пометкой «для выставки в Чикаго», представлены в альбоме. Благодаря рисунку удалось найти следы одного из предметов, прошедших через французский антикварный рынок.²⁴

Из списка экспонатов мы знаем, что к этим работам были добавлены несколько выполненных ранее произведений (туалетный прибор, чернильница с подсвечниками, резные вазочки и др.). Также благодаря графическим листам удалось идентифицировать как экспонировавшуюся в Чикаго чернильницу в виде пня с ящерицей (Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана)²⁵ и эффектный резной туалетный прибор (частная коллекция).²⁶

Любопытно отметить, что изначально предназначенные для экспонирования за рубежом предметы были снабжены подписью не только на русском, но и на английском языке. Примером может служить блюдо с листьями, на дне которого находится гравировка «RUSSIA / IMPERIAL FABRIC / OF / FINE STONE OBJECTS / IN / EKATERINBURG / MOSTOVENCO / MENAGIN DIRECTOR».²⁷

Набор произведений, представленных Кабинетом, был призван продемонстрировать разнообразие материалов и мастерство русских камнерезов. Разнообразные крупные вазы и чаши, украшенные роскошными мозаичными панелями предметы мебели, камерные резные предметы для туалетного и письменного столов, исполненные из лазурита, родонита, нефрита, кварца, разноцветных яшм, знакомили публику с русским вкусом. Однако главный для XIX в. русский камень на стенде императорских фабрик не был представлен. Эту странность нивелирует присутствие еще одного крупного экспонента, составившего достойную конкуренцию и восполнившего вызванную отсутствием государственных месторождений малахита лакуну.

Фабрика Карла Верфеля

Опыт экспонирования произведений с русским камнем на американских выставках до 1893 г. имело лишь петербургское предприятие Карла Верфеля. Его фирма получила широкую известность благодаря тиражированию кабинетной пластики из бронзы. Однако в 1870-х гг. активно развивается новое направление, связанное с использованием цветного камня: уральских малахита и родонита, сибирских нефрита и лазурита. Большая коллекция была представлена публике на Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 г.²⁸

До недавнего времени информация об экспозиции К. Верфеля на выставке 1893 г. была крайне скупа. В «Официальном каталоге» отмечено только, что в этот раз представлены украшения из камня.²⁹ Лишь комиссар Русского

²¹ Ассортиментные альбомы Екатеринбургской гранильной фабрики. Музей истории камнерезного и ювелирного искусства. МЮК 913/102, МЮК 913/347.

²² Там же. МЮК 913/347.5.

²³ См.: Там же. МЮК 913/347.15.

²⁴ См.: Будрина Л. А. Малахитовая дипломатия. Екатеринбург; М., 2020. С. 171, 172.

²⁵ См.: Чистякова М. Б. Указ. соч. С. 73.

²⁶ См.: Будрина Л. А., Винокуров С. Е. Туалетный прибор императрицы Марии Федоровны работы Екатеринбургской гранильной фабрики как пример интерпретации приемов китай-

ских резчиков по камню // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем: материалы Междунар. науч. конф. (IX Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2014. С. 124–129.

²⁷ Будрина Л. А. «По распоряжению г-на Управляющего...». Предметы Екатеринбургской гранильной фабрики по некабинетским рисункам (1880–1890-е) // Материалы Междунар. науч. конф. «Камнерезное искусство». СПб., 2016. С. 51.

²⁸ См.: Будрина Л. А. Коллекция фирмы «Гессерих и Верфель» на выставке в Филадельфии (1876) и ее последующая судьба // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 2 (198). С. 273–287.

²⁹ См.: World's Columbian Exposition 1893. P. 216.

отдела выставки в своем отчете замечает, описывая центральную часть национальной экспозиции, что здесь были представлены «малахитовые и бронзовые изделия Верфеля, которых выставка на этот раз была обширнее, чем когда-либо прежде».³⁰

Недавно удалось обнаружить большую фотографию (цв. вклейка, рис. 2), запечатлевшую фрагмент русского стенда чикагской выставки с экспозицией фирмы Верфеля. В тексте, сопровождавшем этот лист, приведено описание запечатленного: «Выставка перед нами принадлежит Верфелю из Санкт-Петербурга, и медали, которые представлены в раме, свидетельствуют признание на предыдущих выставках. Экспонируемые предметы кажутся выполненными из целых блоков зеленого порфира или гранита. Между тем, они были созданы из маленьких кусочков малахита. Запечатленный камин стоит 6 000 \$. Лазурит, ярко синего цвета... был использован для больших ваз, столов и колонн... Стекло витрина содержит небольшие и более подъемные предметы. Так, малахитовый подсвечник стоит 60 \$».

На фотографии видны эффектный камин (сочетание малахитовой мозаики, геометрического узора из цветных яшм и рельефной мозаики с изображениями виноградных гроздей и фруктов), вазы овоидные и медичи, многочисленные круглые столики-геридоны. Однако три предмета привлекают особое внимание.

Прежде всего, это большой круглый малахитовый стол (на фотографии справа) на характерных ножках в виде грифонов с раскрытыми пастьми и развернутыми крыльями, фигуры которых переходят в львиные лапы. Благодаря этому документу можно предположить, что авторство стола, ныне украшающего коллекцию Музея Хиллвуд³¹ в Вашингтоне (цв. вклейка, рис. 5), принадлежит фирме Карла Верфеля, а датировка предмета относится к концу XIX в.

Еще один любопытный экспонат был размещен перед камином. Этот прямоугольный стол опирается на четыре ножки, выполненные в виде кариатид. Их согнутые в локтях заведенные за голову руки, а также переход тел в вырастающие из листьев аканта вытянутые дуги напоминают о двух предметах из музей-

ных собраний. В коллекции уже упомянутого американского музея находится столик-геридон на трех ножках в виде аналогичных кариатид³² (цв. вклейка, рис. 3). Еще один образец использования такого мотива хранится в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств: овальный малахитовый столик (цв. вклейка, рис. 4) опирается на четыре фигуры.³³ Любопытный прием объединяет овальный стол из Екатеринбурга и прямоугольный из Хиллвуда: на поясах фигур-ножек закреплены овальные малахитовые вставки.

Интересна и крупная круглая малахитовая чаша на конусовидной ножке. Необычный рисунок борта с глубокой выемкой под отворотом не характерен для произведений императорских фабрик. Между тем круглая чаша схожих очертаний представлена сегодня в коллекции Музея им. А. Е. Ферсмана.³⁴ В издании о коллекции она под вопросом отнесена к работам Малахитовой фабрики Демидовых, однако ни форма, ни характер мозаичного набора не соответствуют использовавшимся на эталонных произведениях этого предприятия.³⁵ Таким образом, с большой долей уверенности произведение из московского музея можно считать работой фирмы Верфеля конца XIX в.

Представленный в Чикаго ассортимент фирмы не исчерпывался крупными работами. Текст на фотографии прямо указывает на наличие витрины с небольшими произведениями. Возможно, часть из них была приобретена в коллекцию, пополнившую собрание чикагского Филдковского музея. К ней мы обратимся ниже.

Произведения небольших частных мастерских

Согласно сведениям из официального каталога, помимо трех императорских фабрик и предприятия Верфеля, русский камень на выставке в Чикаго демонстрировали также владельцы нескольких небольших мастерских.

Для украшения русского отдела были выданы несколько монументальных ваз из Кабинета (в том числе и чрезвычайно хрупкая работа колыванских мастеров — с большими ажурными ручками). Генеральный комиссар Русского отдела камергер двора П. И. Глухов-

³⁰ Отчет генерального комиссара русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго камергера Высочайшего двора П. И. Глуховского. СПб., 1895. С. 23.

³¹ См.: Table // Hillwood. Estate museum & gardens. URL: <https://www.hillwoodmuseum.org/collection/item/32.15?r=/collection/search?s=malachite&s=malachite&p=7> (дата обращения: 10.01.2021).

³² Table // Hillwood. Estate museum & gardens. URL: <https://www.hillwoodmuseum.org/collection/item/32.20?r=/collection/search?s=malachite&s=malachite&p=2> (дата обращения: 10.01.2021).

³³ См.: Урал: металл и камень. Альманах. Екатеринбург, 2012. С. 56.

³⁴ См.: Чистякова М. Б. Указ. соч. С. 60.

³⁵ См.: Будрина Л. А. Малахитовая фабрика Демидовых. С. 259–293.

ский в своем отчете отдельно отметил, что по указанию заведующего камеральным отделением Кабинета тайного советника В. К. Свенске в Чикаго был взят «для специального наблюдения за ними во время пути и на месте, при распаковке и упаковке, мастер каменных дел Иван Сумин, к несчастью, не вынесший до конца губительного для него климата Чикаго и скончавшийся в Санкт-Петербурге вскоре после возвращения».³⁶ Иван Васильевич, начинавший свою карьеру мастером Екатеринбургской фабрики, в 1869–1885 гг. работал мастером каменных дел в Санкт-Петербурге при Кабинете.³⁷ Также он содержал свою мастерскую, игравшую немалую роль на столичном рынке. В Чикаго изделия этой мастерской были представлены камнерезными предметами, образцами ограненных и необработанных камней.³⁸

Внушительную выставку подготовили для Чикаго братья Овчинниковы из Екатеринбурга. В каталоге выставки сообщается, что они экспонировали в Чикаго полированные и натуральные камни.³⁹ Каменная коммерция была для Овчинниковых семейным предприятием, они занимались добычей минералов в богатейшей мурзинской самоцветной области. Семейный промысел был основан Самойло Овчинниковым, вошедшим в историю благодаря своей поразительной интуиции в разгадывании недр. Пока выросли сыновья — Прокопий и Агей, — семейным предприятием руководила вдова, Ульяна Елифановна. Воспетая Д. Н. Маминым-Сибиряком «Самошиха» была близко знакома со многими светилами минералогии, хотя дальше Москвы и Петербурга не выезжала. Сыновья, сосредоточив в своих руках весь технологический цикл от забоя до мастерской, вышли на международный рынок.⁴⁰ В начале XX в. один из братьев — Прокопий — становится поставщиком парижского ювелирного дома Cartier.⁴¹ Перед Первой мировой войной на семью работали до 150 старателей-копачей,

а в Мурзинке и прилегающих селениях трудилось около полусотни гранильщиков.⁴²

Также уральские камнерезы демонстрировали свои произведения в Мануфактурном отделе выставки. Заметное место здесь занимала витрина Андрея Васильевича Свешникова (Свечникова).⁴³ Этот предприниматель сосредоточил свое внимание на обработке специфического материала — мягкого селенита. Производство базировалось не только в Екатеринбурге, но и непосредственно на месте добычи материала — в деревнях Осинского уезда. На выставке 1893 г. Свешников продемонстрировал разнообразные небольшие предметы из селенита и других поделочных камней.⁴⁴

В этом же разделе демонстрировал свои работы Алексей Степанович Персиянинов. На его стенде можно было видеть вазы из калканской яшмы, подсвечники, пепельницы, чернильные приборы, пресс-бювары из орской яшмы, стаканы и ножи для бумаги.⁴⁵

Русские камнерезные предметы в фондах Филдовского музея

Значительное число уральских экспонатов, представленных на Колумбовой выставке, было приобретено в фонды созданного по ее итогам в Чикаго Филдовского музея естественной истории. Масштабное пополнение стало возможно благодаря меценату, выкупившему для музея коллекцию у владельцев компании «Тиффани». Копии архивных документов,⁴⁶ любезно предоставленные в наше распоряжение, позволяют представить масштаб и характер закупок, а также выявить образцы уральской работы с камнем в фондах американского музея.

В списке переданных в музей произведений упоминаются печати из молочного и прозрачного хрусталя (4), дымчатого кварца (1), желтого хрусталя (цитрина, 2), из горного хрусталя с хризотилом (1), родонита (1), а также в виде хрустальной лиры (1) и бюста Тургенева (1). Чаши из дымчатого кварца (с ножкой, 1), овальной формы из хрусталя (1), из серой яшмы (1), из родонита (с пометкой «Сидельниково», 4); пара родонитовых подсвечников; пресс-папье из родонита («Сидельниково», 4); яйцо из родонита

³⁶ Отчет генерального комиссара русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго камергера Высочайшего двора П. И. Глуховского. СПб., 1895. С. 23.

³⁷ См.: Будрина Л. А. Династия камнерезов Суминых: от гранильщика императорской фабрики до поставщика императрицы // Поставщики Императорского двора. Материалы XIX Царскосельской науч. конф. СПб., 2013. С. 50–58.

³⁸ См.: Catalogue of the Russian section. P. 149.

³⁹ См.: Ibid. P. 152.

⁴⁰ См.: Дмитриев А. В. Узорочье «хрустальных погребов». Екатеринбург, 2008. С. 42, 43.

⁴¹ См.: Будрина Л. А. Русские камнерезы фирмы Картье // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (87). С. 66–78.

⁴² См.: Дмитриев А. В. Указ. соч. С. 58.

⁴³ Разночтения в написании фамилии встречаются повсеместно, установить единственно правильное на сегодня не представляется возможным.

⁴⁴ См.: Catalogue of the Russian section. P. 189.

⁴⁵ См.: Ibid. P. 189.

⁴⁶ См.: Original Catalog Collection of Gems & Semi Precious Stones Bought of Tiffany & Co. P. 39, 40. Архив Филдовского музея, Чикаго.

(«Сидельниково», 1); ручка для пера из родонита (1); ожерелье из дымчатого («Мурзинка», 1) и голубого («Мурзинка», 1) кварца. Особое внимание в списке привлекают два пресс-папье и чаша, украшенные фруктами.

Нам удалось познакомиться с частью этих произведений. Так, говоря о родонитовой части коллекции, необходимо отметить высочайшее качество материала и исполнения. Печать в виде традиционного многогранного столбика, пара вазочек в форме вытянутой вазы-медичи с ложчатым низом и каннелированными бортами, на ножке-раструбе, пасхальное яйцо, пара подсвечников — небольших глубоких блюдец с чашечкой для свечи в центре — характеризуются почти полным отсутствием зон темных включений и тщательностью полировки.

Традиционная форма ягодного пресс-папье отличается разнообразием ягод: барбарис из коралла, белая (из прозрачного кварца) и черная (возможно, из шлака и долерита) смородина, белая (из селенита) и красная (из родонита) малина, княженика (из шерловтурмалинов), крупные ягоды из оранжевого сердолика.⁴⁷ Собранная на фоне из резных листьев из благородного змеевика композиция закреплена на пластине черного долерита, а она — на профилированной подставке из калканской яшмы.

Ludmila A. Budrina

PhD in Art History, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: Ludmila.budrina@gmail.com

THE RUSSIAN DEPARTMENT'S CARVED STONE AT THE 1893 WORLD'S COLUMBIAN EXPOSITION: RECONSTRUCTION OF THE COLLECTION

In the 19th century stone-cutting art has become one of the brightest elements in the representation of the Russian Empire. World's fairs provided ample opportunities for this representation. The article examines the structure of the collections and the list of the exhibitors at one of the largest fairs — The World's Columbian Exposition of 1893. The paper draws upon both published and archival documents, including those which have not yet been used for the examination of the representation of Russia's stone art at this exhibition. It reconstructs mineralogical, technical and typological diversity of the exhibited items and the principle of reciprocal completing of the exhibitors. It also analyzes the items presented by the imperial Petergof, Ekaterinburg lapidary and Kolyvan grinding factories, by Carl Woerffel's enterprise and a wide range of small Ural producers as well. Due to discovering of archival materials, a number of items, exhibited in Chicago, was identified in the museum collections in Russia and abroad. Some attributional details for the exhibited Woerffel items are offered which made it possible to propose the authorship and dating for the items from Russian and foreign collections. The author is also the first to analyze the collection, purchased at the exhibition from the Russian stonecutters for The Field Museum of Natural History in Chicago.

⁴⁷ См.: Будрина Л. А. Александр Иванович Лютин и развитие рельефного натюрморга в камнерезном искусстве Урала // Художественная культура уральских заводов конца XVIII — первой половины XIX века: сб. докладов Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2019. С. 30–37.

Уникальным памятником в собрании чикагского музея является ваза из калканской яшмы, в чаше которой собрана горка из лесных ягод. К уже знакомым нам по предыдущему экспонату листьям из офита, белой малине, княженике, барбарису, черной и белой смородине здесь добавились ягоды костяники и красной смородины из яркого сердолика, а также земляники (спелая — из коралла, зеленая — из офиокальцита). Любопытной особенностью этой композиции являются остатки цветов из бронзы на крупных круглых ягодах из черного стекла, аметиста и сердолика.⁴⁸

Резной камень на чикагской Колумбовой выставке 1893 г. был представлен необыкновенно богато и разнообразно. Участие разных по масштабу производства экспонентов позволило продемонстрировать не только императорский размах и роскошь, но и более камерные произведения. Выявление новых материалов и идентификация продемонстрированных произведений позволяют составить более полное представление о выставочной политике Русских отделов, благодаря которой формировался образ России как страны с богатейшими минеральными ресурсами и виртуозными мастерами, одного из крупнейших мировых центров камнерезного искусства.

⁴⁸ См.: Там же. С. 35, 36.

A conclusion is drawn about the role of the colored stones items and the importance of their presentation for the formation of the Russian Empire's image as one of the most important world centers of the decorative stones development.

Keywords: *World's Columbian exposition in Chicago, stonecutting art, lapidary factories, Woerffel, Sumin*

REFERENCES

- Budrina L. A. ["By order of Mr. Manager..." Items of the Ekaterinburg Lapidary Factory based on non-cabinet drawings (1880–1890s)]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauch. konf. "Kamnerezhnoye iskusstvo"* [Materials of the International Sci. Conf. "Stonecutting Art"]. Saint Petersburg: Kul'turno-istoricheskiy fond "Svyaz' vremen" Publ., 2016, pp. 46–53. (in Russ.).
- Budrina L. A. [Alexander Ivanovich Lyutin and the development of relief still life in the stonecutting art of the Urals]. *Khudozhestvennaya kul'tura ural'skikh zavodov kontsa XVIII — pervoy poloviny XIX veka: sbornik dokladov vseross. nauch.-prakt. konf.* [Art culture of the Ural factories of the late 18th — first half of the 19th century: collection of reports of the All-Russian sci. and practical conf.]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskiy muzey izobrazitel'nykh iskusstv Publ., 2019, pp. 30–37. (in Russ.).
- Budrina L. A. [Hoessrich and Woerffel atelier's stand at the centennial exhibition (Philadelphia, 1876) and its subsequent history]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2020, vol. 22, no. 2 (198), pp. 273–287. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.2.037 (in Russ.).
- Budrina L. A. [Russian precious stone cutters at Cartier]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2011, no. 1 (87), pp. 66–78. (in Russ.).
- Budrina L. A. [The Attribution of works of Russian stonecutting factories: object, design, and issues of authorship in the context of cross-cultural exchange]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2017, vol. 19, no. 4 (169), pp. 231–240. DOI: 10.15826/izv2.2017.19.4.076 (in Russ.).
- Budrina L. A. [The Demidovs Malachite Factory: Following in the Footsteps of the Exhibits of the First World Exhibition (London, 1851)]. *Demidovy v Rossii i Italii. Opyt vzaimnogo vliyaniya rossiyskoy i evropeyskoy kul'tur v XVIII–XX vv. na primere neskol'kikh pokoleniy sem'i Demidovykh* [The Demidovs in Russia and Italy. Experience of the mutual influence of Russian and European cultures in the 18th–20th centuries on the example of several generations of the Demidov family]. Moscow: ITs "Kontsept-Media", 2013, pp. 259–293. (in Russ.).
- Budrina L. A. [The Sumin dynasty of stonecutters: from a cutter of the imperial factory to the supplier of the empress]. *Postavshchiki Imperatorskogo dvora. Materialy XIX Tsarskosel'skoy nauch. konf.* [Suppliers of the Imperial Court. Materials of the 19th Tsarskoye Selo Sci. Conf.]. Saint Petersburg: Serebryanny vek Publ., 2013, pp. 50–58. (in Russ.).
- Budrina L. A. *Malakhitovaya diplomatiya* [Malachite diplomacy]. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyy uchenyy Publ., 2020. (in Russ.).
- Budrina L. A., Vinokurov S. E. [The toilet set of Empress Maria Feodorovna by the Ekaterinburg Lapidary Factory as an example of the interpretation of the Chinese stone carvers techniques]. *Rossiya i Vostok: kul'turnyye svyazi v proshlom i nastoyashchem: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (IX Kolosnitsynskiy chteniya)* [Russia and the East: Cultural Relations in the Past and Present: Materials of the International Sci. Conf. (9th Kolosnitsyn Readings)]. Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet Publ., 2014, pp. 124–129. (in Russ.).
- Chistyakova M. B. *Kamnerezhnyye izdeliya v kollektzii Mineralogicheskogo muzeya im. A. E. Fersmana* [Stonecutting items in the collection of the Mineralogical Museum named after A. E. Fersman]. Moscow: Maier Publ., 2019. (in Russ.).
- Dmitriev A. V. *Uzoroch'ye "khrustal'nykh pogrebov"* [The patterned "crystal cellars"]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2008. (in Russ.).
- Mavrodina N. A. *Iskusstvo russkikh kamnerezov XVIII–XIX vekov. Katalog kollektzii* [The art of Russian stonecutters of the 18th–19th centuries. Collection catalog]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2007. (in Russ.).
- Mavrodina N. A. *Proizvedeniya russkogo kamnerezhnogo iskusstva za predelami Rossii: spravochnik* [Works of Russian stonecutting art outside Russia: a handbook]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2019. (in Russ.).
- Semenov B. V., Timofeev N. I. *Ekaterinburgskaya granil'naya fabrika: 1861–1917*. [Ekaterinburg Lapidary Factory: 1861–1917]. Ekaterinburg: IGEMMO "Lithica" Publ., 2003. (in Russ.).
- Ural: metall i kamen'. Al'manakh* [The Urals: metal and stone. Almanac]. Ekaterinburg: EMII Publ., 2012. (in Russ.).

Рис. 1. Русский отдел Всемирной выставки в Чикаго. Главный вход.
Фотография, 1893 г. Частная коллекция

Рис. 2. Русский отдел Всемирной выставки в Чикаго. Мозаика из камня.
Фотография, 1893 г. Частная коллекция

Рис. 3. Стол. Конец XIX в. Малахит, бронза.
Фабрика К. Верфеля, Санкт-Петербург (?)
Hillwood Estate, Museum and Gardens

Рис. 4. Стол. Конец XIX в. Малахит, бронза.
Фабрика К. Верфеля, Санкт-Петербург (?)
Екатеринбургский музей изобразительных искусств

Рис. 5. Стол. Конец XIX в. Малахит, бронза. Фабрика К. Верфеля, Санкт-Петербург (?)
Hillwood Estate, Museum and Gardens